

Борки: хроника трагедии 15 июня 1942 года

15 июня 1942 года в деревню Борки ворвался карательный отряд Оскара Дирлевангера, палача Хатыни, оставившего страшный кровавый след на белорусской земле. В тот день было **убито 1800 человек** – жителей Борки и окрестных сел. Тогда же сожгли вместе с жителями прилегающие поселки: Пролетарский, имени Дзержинского, Красный Пахарь, **Закривича**, Долгое Поле и Хватовка. Произошла одна из самых масштабных трагедий на территории Беларуси времен Великой Отечественной войны. И хотя о том уже немало написано, до сих пор появляются новые архивные документы и свидетельства, открываются прежде малоизвестные эпизоды нацистского преступления. После войны Борки были восстановлены, но соседние поселки не возродились.

Мемориал в Борках — речим по всем жертвам «огненных деревень». И строили его, вынешний, всем миром. Над проектом трудились архитекторы, скульпторы, историки из Могилева и Минска. В разработке принимали участие руководители областной вертикали, на субботниках в Борках были задействованы все предприятия **Кировщины**. Чиновники, депутаты, ветераны и молодежь заложили у мемориала парк. Яблони, липы, лиственницы, березы, липы, дубы, яблони сюда везли из разных лесхозов области.

В 1960-е годы в Борках появился первый памятник в честь страшных событий. В 2005 году там же была построена часовая в честь иконы Божьей Матери «Взыскание погибших». А в 2008 году на месте трагедии был возведен мемориальный комплекс «Памяти сожженных деревень Могилевской области». Он включает Стену памяти, где указаны все уничтоженные деревни. Стену опоясывает конструкция с колоколами.

После глобальной реконструкции мемориал в Борках значительно вырос по площади. А главное — ожив. Тут все понятно и без экскурсовода: фамилии, воспоминания, говорящие скульптуры. Подходяще к композиции, изображающей склонившуюся над пустой колыбелью мать, которая потеряла самое дорогое — свое дитя (в глобальном смысле это символ Родины, оплакивающей погibших детей), и слышишь скрип качающейся пустой «качалки» — срабатывают установленные датчики движения. Ступаешь дальше — и застываешь в оцепенении у «Амбара», олицетворяющего ужас тех событий: из него, осыпая огнем, пытаются выбраться люди. А за композицией из створенных срубов — «Колодец» с застывшей черной водой. В таком, только настоящем, 78 лет назад фашисты живьем топили маленьких детей (тех, кто постарше, поднимали на штыки — экономили патроны). Теперь сюда люди несут тем, кто так и не успел вырасти, игрушки...

Хатынь: символ вечной памяти и скорби белорусского народа 78 – годовщина трагедии

Трамлёва, Степанковский сельсовет, Жабинковский район, Брестская область.

Историческое место сожжённой деревни – мемориальный комплекс, памятник искусства. Находился на 1 километр восточнее от деревни Степанки (**Сядзінкі**). Во время операции «Треугольник» в Брестской области, утром, 11 сентября 1942 г., жители д. Дремлево в Жабинском районе собрались на празднование дня Иоанна Крестителя. Неожиданно в деревню ворвались каратели 201-го батальона охранной полиции (шуманшафт). Вооруженные автоматами, каратели выгнали людей из домов на улицу. Тех, которые сопротивлялись и молились – расстреливали на месте. Оставшихся в живых, согнали в два сарая, которые позже подожгли.

По данным историков, в тот роковой день было **сожжено 196 человек**. Всего в деревне насчитывалось 43 двора. Деревня была обращена в пепелище. Спаслись в той страшной трагедии только 12 человек. Трое из них ныне живы – Яремчук Николай, Данилюк Михаил, Юрасик Дмитрий. В 1967 году на месте сожжённой деревни был насыпан курган Памяти, в 1982 году сооружён мемориальный комплекс – является произведением монументальной пластики. Скульптор В.Воробей, архитектор Ю.Казаков.

Архитектурно-скульптурная композиция комплекса состоит из трёх органично связанных между собой частей: курган Памяти, скульптурная группа – три женщины разных поколений, камень-валун на вершине кургана с надписью. На подходе к центральной части расположен мемориальный знак – небольшое архитектурное сооружение из железобетона, в верхней части которого – название бывшей деревни. В мемориальный комплекс включена аллея Памяти, ведущая к кургану.

Черное лето 1942-го для деревни Копанка...

На территории Коччицкого сельсовета в Ельском районе на окраине густого леса, где начинается широкое поле, стоит крест-оберог деревни Копанка, которой больше не существует. В 50 метрах от него замерли в камне старик и женщина с ребенком, охваченные беспощадным огнем...

До войны в деревне насчитывалось 262 жителя, 182 из них погибли 18 июля 1942 года, лишь 30 человек чудом выжили в той трагедии, – приглушенном голосом, словно боясь нарушить звенящую тишину, рассказывает директор Ельского краеведческого музея Татьяна **Качевич**.

Место бывшего сельского гумна огорожено. Здесь на небольшой площади находятся две братские могилы с неопознанными после пожара останками. Рядом еше три. В одной из них покоятся **Стажковская** Екатерина и ее дети: 17-летняя Антонина, 6-летний **Адамс** и 4-летняя Юлия. В двух других – Максим Прохоров с мальчиками Сашей и Ниной. А за оградой — десятки одиночных могил с именами. На высоких соснах, которые были свидетелями страшной беды, висят венки, оставленные теми, у кого до сих пор болит сердце за родных и близких, погibших от рук карателей...

Здесь хочется только молиться. И молчать. Татьяна Качевич рассказывает, что сотрудники краеведческого музея на протяжении десятилетий записывали воспоминания уцелевших свидетелей тех событий. Сохранившийся рассказ жительницы Копанки В.В. Прохоровой невозможно слушать без слез.

«На сход»... В ту ночь мне не спалось, было тревожно и страшно. Я вышла на крыльцо и увидела, что горит соседняя деревня Высокое. Пока разбудила спящих, дым уже поднялся с другой стороны деревни. А через несколько часов каратели на машинах и лошадах окружили и нашу деревню. Приказали, чтобы все шло на сход на колхозный ток. Кто не пойдет, тот, сказали, партизан и будет застрелен. Люди стали собираться возле школы, а моя свекровь сказала: «Не пойдю, все равно убьют – сын в партизанах. Пусть стреляют здесь, в доме». Попрошавшись, я пошла на сход. Младшую дочь, ей только полтора месца было, держала на руках. Старшая, шестилетняя, шла рядом, держась за юбку. Соседка с сыном закрывали дом. Немец, который шел по улице, дал по соседям очередь из автомата. Тогда убили и мою свекровь...

Иду дальше. Рядом послышался выстрел. Я не сразу поняла, что пуля попала в мою младшую дочку, которая была на руках. Вся в крови, с мертвым ребенком на руках пришла к школе... Вокруг немцы, полиция с закатанными рукавами. Люди понимали, что их ждет. Дочка спрашивает: «Мама, нас убьют? Пусть бы убили вместе с бабушкой...»

...Ток длинный, в нем несколько ворот. Немцы оставили только один – остальные забили гвоздями. Посредине поставили столы, на них – пулеметы. Спрашивали про партизан, коммунистов, комсомольцев. Все молчали, только дети плакали. Тогда один сказал: «Все вы партизаны... Начали стрелять из пулеметов. Моя свекровь в крови, она была с моим мальчиком...»

Шунёвка

Шунёвка (мемориальный комплекс «Проклятие фашизму») – мемориальный комплекс на месте деревни Шунёвка в Докшицком районе Витебской области (Беларусь), где 22 мая 1943 года немецкие оккупанты сожгли местных жителей – стариков, женщин и детей.

Всего в Докшицком районе в годы Великой Отечественной войны **погибло более 20 тысяч человек**: было полностью сожжено 97 деревень, три деревни – **Шунёвка, Азарцы и Золотухи** – были сожжены вместе с населением.

Мемориальный комплекс «Проклятие фашизму» на месте деревни Шунёвка был открыт 3 июля 1983 года. Основной монумент, расположенный в центре комплекса – бронзовая фигура женщины-матери, в отчаянии, в крике воздвигшей к небесам руки в проёме ворот печали. Высота скульптуры 4,75 м. Надпись на монументе:

*Як маці, заклінаю і мало, наступных накаленнаў дзеці
Сейце вясмерца зерня ў радлю
Праклён ваіне, што сев смерць на свеце!*

На воротах помешены три колокола XVIII века, один из которых расколот и не звонит – символ того, что каждый третий житель Докшицкого района погиб в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

В центре комплекса установлена плита с именами погibших жителей. На местах сожжённых домов возведены каменные фундаменты с трёхступенчатым крыльцом и бронзовыми языками пламени, на которых указаны фамилии погibших хозяев домов. Недалеко от центрального монумента, на месте колодца, в который оккупанты бросили маленьких детей и учительницу, сооружён бетонный колодезный сруб. В сруб помешена бронзовая скульптура пробитого и обожжённого воздушного змея с именами погibших детей, как символ оборванной детской жизни. Надпись на плите, установленной на камне рядом со срубом, гласит:

В этот колодец фашистские изверги заживо бросили детские деревни Шунёвка...!

Установлена вертикальная мемориальная плита с двумя текстами. Текст слева гласит:

Они любили жизнь, но сгорели в пламени войны от рук фашистских палачей. Люди, будьте внимательны, берегите мир!

Текст справа содержит количество погibшего населения и список из 97 деревень, сожжённых в Докшицком районе, включая три восстановленные деревни – Шунёвку, Азарцы и Золотухи, и 94 восстановленных.

Деревня Бобровица Иванцевичского района

Если в Беларуси и есть свой затерянный мирок, то он точно на Полесье. Здесь, среди болот и лесов, все еще можно отыскать самобытные деревушки. Неповторимые, словно местные рушники, и неслладные, будто лодки-«чайки», они смотрят на мир постаревшими глазами черных окон. Деревня **Бобровица Иванцевичского района** из таких, самобытных и затерянных среди полесского ландшафта. С одной стороны — лес, с другой — озеро. На многие километры растянулись едва преодолимые болота. На местном погосте растет огромный 600-летний дуб. В центре села стоит памятник. На мемориальной доске увековечено больше полутысячи имен и фамилий. И на всех одна дата смерти — **15 сентября 1942 года**. В тот день нацисты **заживо сожгли 676 жителей Бобровицы**. Кажется, от этой трагедии деревня до конца так и не оправилась. Но живет. Живет и строит планы на будущее.

В **Бобровицах** осталось несколько свидетелей тех страшных событий. В сентябре 1942 года им было примерно по 10 лет, то, что они увидели и пережили, невозможно забыть. Тогда нацисты сожгли не только **Бобровицу**. Еще **Гулицы, Влодо, Кривичи**. **Всего погibло 1280 человек**. После войны **Бобровицу** возродились, а другие деревни **восстановились** было уже некогда, — пересказывая трагическую историю председателю **Телеханского сельисполкома Трофим Демичук**, пока мы мыльм по проселочной дороге.

600-летний дуб — главная достопримечательность **Бобровицы**. О причинах жестокой расправы в деревне говорят разное. По одной из версий, сельчане активно помогали партизанам, за что и погibли. По другой версии, жители **Бобровицы** отказались выдать место, где прятались семья красноармейцев и партийных работников. Былует и такое мнение: в 1939 году в **Бобровицах** создавали колхоз. Коллективизация проходила отнюдь не гладко. Были споры, конфликты. Люди отказывались передавать нажитое кровью и потом в коллективную собственность. Некоторые семьи были раскулачены и высланы в Сибирь. Когда пришли немцы, вспомнились эти обиды. Начались доносы, взаимные обвинения. Кто-то рассказал, что жители деревни сотрудничали с партизанами. Возможно, это и погубило **Бобровицу**. Хотя что стало тем камушком, из-за которого рухнула гора, точно теперь вряд ли кто-то скажет.

У памятника погibшим жителям села обращо внимание на то, что нацисты не щадили ни стариков, ни детей. **Козик Зоя** — 1939 год рождения, **Козик Лена** — 1941-й, **Горбач Надежда** — 1938-й, **Крот Михаил** — 1940-й, **Петрукович Дмитрий** — 1940-й, **Цирко Ольга** — 1940-й, **Цирко Елена** — 1941-й...»

Такое не должно повториться!!

НА АДУПАВАНЫ ЗЕМЛІ ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСТІ ЦАЛІМІ ЗНІШАНЫ ІЗІ НАСЯЛЕННЫ ПУНКТЫ І ВІСІ ВЕСКА НЕ АДРАДЖАЛІСЯ. ТАМУ ШТО ВІКА ЗНІШАНА І УСІМ ЖЫХАРАМ, АД МАЛЫІ ДА СТАРЫХ, НА КАРТУ НАНЕСІНА МЕНШ ЗА ДЗВЯДЦА ЧАСТУ ЗАГІБАННЫХ ВЕСКАІ НАШАЯ ВОБЛАСТЬ ГІМА ВЕСКІ ВОІНА НЕ АДРАДЖАЛІСЯ ПАСЯЯ ВАЙНЫ І ТЫІ У ВІК ЗАГІНА ІОМІШІ ЗА СІО МІРНЫХ ЖЫХАРОУ. І 9900 НАСЯЛЕННЫХ ПУНКТАІ ВОІА ВІЛІ РАЗВІРАНЫ І СПАЛЕННЫ ІАДМІНСКІМ АДУПАНАМ І НАСАВАРІЦЫСІАМІ НА БЕЛАРУСКОЙ ЗЕМЛІ І ЧАС ВІКАЯІ АРМІЯНАІ ВАЙНЫ ЗЕМІІ І 995 БІЛІ ЗНІШАНЫ ІАДМІІ І УСІМ ЖЫХАРАМ АВО ЧАСТКАІ НАСЯЛЕНІІВА.

Посудьево (Дубровенский район)

Воспоминание Лидии Петраченко (Дубровенский район): «Прочитала в «Народном слове» за 8 февраля публикацию о международном проекте, посвященном деревням Беларуси, сожженным во время фашистской оккупации. Мое родное Посудьево тоже сгорело от рук захватчиков, и я хорошо помню те страшные события. Когда началось Великая Отечественная война, мне было четырнадцать лет.

Северную часть деревни, где находилась колхозная ферма, уничтожили в 1941-м, во время первого злешнего боя. (Скот успели угнать на восток). После этого немцы некоторое время не появлялись. По ночам заходили наши солдаты, просили поест и переездили в шатское, чтобы отправиться в лес. К партизанам потом ушли и некоторые жители Посудьево: В. Егоров, Б. Петраченко, Н. Петраченко, И. Емельянов, Н. Раскоца и другие.

Когда оккупанты, прогнав хозяев с лучших усадеб, все же поселились в нашей деревне, вспыхнул тиф. Так что им пришлось убраться в леса. А при въезде в Посудьево появилась дощечка с предупреждающей надписью. Много моих односельчан умерло тогда от этой болезни. Немцы же, приезжая в наши места, всегда останавливались поодаль деревни, чтоб не заразиться.

Весной 1944 года, когда уже приблизился фронт, в лесу на дороге Дуброво-Горки подорвался ехавший в машине какой-то важный гитлеровец. Оккупанты были уверены, что это дело рук партизан, именных связи с нашей деревней. Через несколько дней фашисты в отместку согнали стариков, женщин и детей Посудьево на кладбище, поставили напротив них наготовку пулемет — расстреливать. А в отсутствие хаты, крытые соломою, сарай полетели бутылки с горючим. Было жутко...

Но тут прискакал на лошади посыльный с бумагой, в которой сообщалось, что расстрел отменяется. Людей погнали в сторону Орши. Позорному сползлась судьба тех моих односельчан. Я пошла в рабочий лагерь.

Как только Дубровенский район освободили наши войска, поемому стали возвращаться увелившие его жители. Из 45 хат, стоявших в Посудьево до войны, не осталось ни одной, даже деревня выгорела — сплошное пепелище. Ютились мы в нескольких ямах-погребах, копали землянки. Страшно голодали. Помню, после зимы за окном обнаружили неубраный «длин» картошки, а копать нечего и сил совсем нет. А как мерзла в холода! И когда однажды проезжавший мимо солдат дал нашим сельчанам коробок с шестью спичками, это была огромная радость.

Вот такая черная страница есть в истории моей родной деревни. К счастью, Посудьево после войны возродилось».

Деревня Сухая Миля

На сайте национального архива Республики Беларусь размещена база данных "Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны". Сегодня в ней содержится сведения о 9097 уничтоженных населенных пунктах. 51 деревня относится к современной территории Сологурского района. В военное время это были села Старобинского, Леннинского, Стародорожского, Краснослободского, Лунинецкого районов. Самые кровавые карательные операции на этих землях проводились в 1943-1944 годах. Их результатом стало уничтожение более 3640 дворов, убийство и сожжение более 5100 жителей. И это лишь документально установленные факты...

Некоторые населенные пункты так и не были восстановлены. С карты района навсегда исчезли деревни Ямное, Ходыка, Сухая Миля, Дуброво и несколько хуторов.

Сохранились и воспоминания жителя сожженной деревни Сухая Миля. Мареку Добродету в начале войны было 9 лет. Уже в преклонном возрасте он рассказывал журналистам, как в их деревню ворвались немцы. Мужчин оставили в селе, а женщин и детей погнали в лес. По дороге полицей из соседней деревни сказал, что сельчан будут наказывать за помощь партизанам. «Все женщины начали всхлипывать, - рассказывал Мареку. - Хотя еще никто толком и не знал, что будет. Думали, что мужчин повезут на допросы насчет партизан. Но, как только нас остановили в лесу, со стороны деревни послышалась непрерывная стрельба... Затем повалил со стороны деревни густой ядовитый дым. Мы, малыши, не совсем различали, что да как. А женщины сразу заголосили. Говорят, явственно запахло горельем мясом...» К женщинам и детям в тот раз захватчики проявили невиданную милость: поддержав сутки в неизвестности, отпустили домой. Но по возвращении в родную деревню жители нашли только пепелище и дымящиеся останки мужчин — отцов, мужей, сыновей... 28 мужчин сожгли каратели, всех их похоронили в братской могиле.

Памятники, мемориальные комплексы, архивные фото, отрывки писем и документов — только эти немые свидетели трагического прошлого рассказывают сегодня о тысячах наших земляков, расстрелянных и сожженных. И нам обязательно нужно оставить в своей душе место для светлой памяти о тех, кто, став пеплом, остался частью истории нашей земли.

Литавцы

Литавцы — бывшая деревня на территории Дубровицкого сельсовета Дзержинского района Минской области Беларуси, уничтоженная в январе 1943 года немецко-фашистскими оккупантами вместе с жителями во время карательной операции «Якоб». Располагалась в 53 километрах от Минска, 34 километрах от Дзержинска, 7 километрах западнее деревни Самодуровщина.

С 1942 года затерянная в лесах деревушка была одним из центров партизанского движения. Здесь базировался партизанский отряд «Боевой» под командованием старшего лейтенанта Б. Жаврица. Активная боевая деятельность партизан, направленная на ослабление врага изнутри, с его тыла, на захваченных им территориях, очень ослабила боевую мощь врага, а центры расположения партизан не могли остаться незамеченными.

К 1943 году оккупанты, неся большие потери, начали разворачивать карательные операции. Эти операции не походили на борьбу с незначительными силами, а носили характер боевых, с продуманной стратегией и привлечением серьезных боевых единиц и вооружения. Так, операция «Якоб» (8 января 1943 года) свелась к наступлению на территории Станьковского леса с трех сторон (из трех административных районов). Вооружение - танки, броневики, пушки, численность состава карательной бригады составила 7 тыс. человек.

Из них силы 13 полка СС (полицейской) имели целью уничтожение базы партизан в деревне Литавцы. Но уничтожение партизанских сил свелось к сведению счетов с мирным населением деревни. Согнанные в большой сарай, люди были заперты в нем. А сарай - подожжен. Перед этим всех мужчин, кого смогли найти каратели в деревне, выстроили вдоль стены и расстреляли.

196 человек - общая численность погибших, в том числе 58 детей, что больше чем в более известной Хатыни. Были сожжены все 42 сельских дома, после войны деревня не восстановилась...

В 1986 году на месте сожженной деревни построен мемориальный комплекс «Литавцы» (скульптор С. Горбунова, архитекторы В. Евсеев и В. Здаско, искусствовед В. Прокопцов, текст-посвящение поэта Р. Бородулина).

Деревня Ола Светлогорского района Гомельской области

22 марта 1943 года немцы сожгли и расстреляли 149 жителей Хатыни. Об этом знают все. Но в Беларуси был населенный пункт, в котором фашисты уничтожили в 12 раз больше людей...

Рано утром 14 января 1944 года в деревне Ола Паричского (ныне — Светлогорский) района Бородинской (ныне — Гомельской) области были убиты 1758 человек, из них 950 детей. Про Олу почему-то не писали в учебниках, там не строили мемориал, про нее не снимали фильмы, очевидцев той трагедии уже нет в живых. Что же происходило в полесской деревне 78 лет назад?

В декабре 1943-го на мостике через реку в Ола застрелили двух немецких солдат. В деревне было 34 двора и 168 жителей до довоенной переписи. Местные понимали: ничего хорошего их после этого не ждет. Ведь у фашистов действовал принцип общего коллективного наказания, когда за одного убитого немца могли сжечь всю деревню. Люди решили не дожидаться беды — и ушли в лес.

Представьте: земля, земляники, курены, дети малые. Выдержать это сложно, люди уехали — и на Колыки решили вернуться в деревню. Вернулись — а рано утром немцы окружили деревню и уничтожили жителей.

Ола не была партизанской деревней, в 10 км от деревни уже находился фронт, и Красная Армия уже взяла соседние Шаткицы. Все погибшие — мирные жители. Женщины, старики, дети. Они пришли в Олу из леса, из соседних Задудичей, Чирковичей, Искры, Рудни, Коротковичей, Мормалы. Оттуда их выгнали немцы, заняли их дома. Люди искали спасения в Оле.

Людей было много, а домов всего чуть более 30. По словам очевидцев тех событий, в одной деревенской хате в то время могло находиться по 50–60 человек.

14 января 1944 года в 6 часов утра деревню со всех сторон окружил немецкий карательный отряд. Под предупредительные выстрелы и подожженный лай собак всех, будто бы для регистрации, согнали в большой колхозный сарай. Пытавшиеся бежать падали, скользя на автоматными очередями.

Тех, кто прятался в землянках и ямах, находили собаки. Из сараев забирали отдельными группами, заявляя при этом, что будут автоматными отовить в тыл, а отводили в другой конец деревни, заганкивали в дома, которые обильвали горячей жилицостью и поджигали.

Сельчане гибли от огня и взрывов гранат, летящих в окна и двери. Стариков и детей живыми бросали в огонь, а тех, кто выбегал из пламени, убивали. Спаслись из этого фашистского ада не удалось почти никому. Среди тех, кому повезло, — Ольга Будювляк с малолетним сыном, притворившаяся мертвой меж трупов, и Артем Устименко, который за несколько минут до расправы через потайной ход, что вел с печи на потолок, вылез во двор и дополз до леса. Его хата стояла у самого сосняка, и ему удалось выбраться из деревни.

Все хаты сожжены. На пепелищах — обгорелые кости, во дворах, в огородах, за деревней — убитые. Много трупов около сожженного колхозного сарае. Перед тем как уйти из уничтоженной деревни, захватчики глумились над убитыми. Бросали трупы в колодезь, в ямы, обильвали бензином, жгли. Кое-где прикрывали все снегом...

Советские воины похоронили убитых в братской могиле.

Ола — самая трагическая деревня Беларуси. Это 12 Хатыней! И сгоревших судеб здесь около двух тысяч.

21 июня 2020 года в память о трагедии, произошедшей в деревне Ола был открыт мемориальный комплекс.